

ЖУРНАЛИСТ Н.П. ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ В ВОСПРИЯТИИ И ОЦЕНКАХ А.П. ЧЕХОВА

JOURNALIST N.P. GILYAROV-PLATONOV IN THE PERCEPTION AND EVALUATION OF A.P. CHEKHOV

M. Kalugina

Annotation

The article considers the perception of young A.P. Chekhov's personality and creativity of his older contemporary N.P. Gilyarova-Platonov—publisher, editor and author of the newspaper "Modern news". It is noted that A.P. Chekhov repeatedly expressed ironic, humorous and satirical assessments of a pseudo-prog and quasi-liberal journalist. Absurd, ridiculous and imaginary humane ideas, the author of which was N.P. Gilyarova-Platonov, ridiculed by a young journalist A.P. Chekhov. The study is relevant in connection with the attempts of modern literary studies to present the activities of N.P. Gilyarova-Platonov as an advanced, philanthropic, and the journalist himself—as a freedom-loving and deeply Christian personality.

Keywords: A.P. Chekhov, N.P. Gilyarova-Platonov, literary relations, senior contemporary, journalist, journalism.

Калугина Марина Львовна

К.филол.н., доцент,

*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

В статье рассмотрено восприятие молодым А.П. Чеховым личности и творчества его старшего современника Н.П. Гилярова-Платонова – издателя, редактора и автора газеты "Современные известия". Отмечается, что А.П. Чехов неоднократно высказывал иронические, юмористические и сатирические оценки псевдопрогрессивного и квазилиберального журналиста. Абсурдные, нелепые и мнимо гуманные идеи, автором которых был Н.П. Гиляров-Платонов, высмеивались молодым журналистом А.П. Чеховым. Исследование актуально в связи с попытками современного литературоведения представить деятельность Н.П. Гилярова-Платонова как передовую, человеколюбивую, а самого журналиста – как свободолубивую и глубоко христианскую личность.

Ключевые слова:

А.П. Чехов, Н.П. Гиляров-Платонов, литературные связи, старший современник, журналист, журналистика.

Проблема взаимоотношений А.П. Чехова и его старших современников не нова в литературоведении [1; 2; 3]. Отношения писателя, как личные, так и литературно-творческие, с А.С. Сувориным, Н.А. Лейкиным, Д.В. Григоровичем, А.Н. Плещеевым, Я.П. Полонским весьма обстоятельно разработаны исследователями. Так же полно освещены в различных источниках связи и дружеские знакомства А.П. Чехова с нелитераторами – актёрами В.Н. Давыдовым, П.М. Свободиным, М.Г. Савиной, Г.Н. Федотовой; композитором П.И. Чайковским, к которому А.П. Чехов, как известно, относился с величайшим уважением и привязанью. К некоторым из названных людей А.П. Чехов испытывал устойчивое и ничем не омрачавшееся уважение и привязанность, как в творческом, так и в житейском смысле, к иным же относился по-другому, например, к Д.В. Григоровичу – иногда насторожённо или даже неприязненно. Порою чеховские оценки этих людей отличала некоторая непоследовательность в зависимости от настроения писателя и обстоятельств оценки. А.П. Чехов был сдержанным, замкнутым и в достаточной мере закрытым человеком и поэтому не всегда прямо высказывал своё отношение к разным людям, однако преимущественно его оценки носили вполне определённый характер, особенно в тех случаях, когда были нелицеприятны.

Глубокая и органическая связь А.П. Чехова – человека и писателя, принадлежащего к эпохе конца XIX века, с литературными культурными деятелями предшествующего поколения, несомненна и хорошо известна. Так, в письме к Д.В. Григоровичу от 12 января 1888 года, говоря об университетском празднике Татьянином дне, который А.П. Чехов собирался праздновать с однокурсниками и наставниками, он писал:

"Сегодня много придётся пить за здоровье людей, учивших меня резать трупы и писать рецепты.

Вероятно, придётся пить и за Ваше здоровье, так как у нас не проходит ни одна годовщина без того, чтобы пьющие не помянули добром Тургенева, Толстого и Вас. Литераторы пьют за Чернышевского, Салтыкова и Глеба Успенского, а публика, врачи, математики и прочие, к которым и я принадлежу как эскулап, всё ещё держатся старины и не хотят изменять родным именам" [4].

Молодой А.П. Чехов – журналист и начинающий беллетрист, будучи ещё рядовым восьмидесятилетним периода "Будильника" и "Осколков", а также и в последующие годы, когда появились и стали известны его крупные произведения, начиная с повести "Степь", в своей публицистике и фельетонах резко нападал на признанные авторитеты, уродливые общественные явления, едко и задорно высмеивал их.

Именно к признанным авторитетам старшего поколения принадлежал церковный публицист и историк позднеславянофильского направления, профессор Московской духовной академии, ярый, замшелый консерватор, человек истово православный, в определенном смысле, что называется, пропахший лампадным маслом и кислой капустой, Никита Петрович Гиляров-Платонов (1824–1887), издававший в Москве в 1870-х – в первой половине 1880-х годов "дешёвую" газету "для народа" под названием "Современные известия", которая, в конце концов, прогорела в пух и прах, лишившись подписчиков.

Рассмотреть отношение А.П. Чехова к личности и журналистской деятельности Н.П. Гилярова-Платонова, оценку писателем данной исторической личности и её роли в развитии русского общества является целью нашего исследования.

Писатель и театральный деятель Н.Д. Телешов (1867–1957), бывший на семь лет моложе А.П. Чехова и хорошо помнивший газетную Москву 1880-х годов, в своих известных мемуарах "Записки писателя" (1943) дал следующую характеристику Н.П. Гилярову-Платонову и его газете: "В прежней Москве <...> существовала газета "Современные известия". Издавал ее славянофил Гиляров-Платонов <...> Почти все статьи по внутренней и иностранной жизни сочинял он сам <...> И в его газете печатались статьи то слишком смелые и резкие, то, наоборот, приторные <...> Когда в Москве появились новые дешёвые газеты уличного типа вроде "Московского листка" (издатель-редактор Н.И. Пастухов) с такими романами, как "Разбойник Чуркин" и др. <...>, газета Гилярова-Платонова с ее вмешательством в частную и семейную жизнь людей в виде непрошенных "советов и ответов" и всяких сплетен, многим показалась пресной, завялая и кончилась" [5]. Как ни старался Н.П. Гиляров-Платонов получить на издание своей газеты какие-либо субсидии, ничего не получилось. Газета не "воскресла", и сам издатель вскоре скончался.

Личность Н.П. Гиляров-Платонова вызывает интерес. Будущий издатель происходил родом из подмосковной Коломны, из среды провинциального духовенства. Коломенское духовенство и купечество первой половины и середины XIX столетия он очень интересно, колоритно и со знанием дела описал в своих двухтомных мемуарах "Из прошлого" (1886), в 2009-м году впервые переизданных в серии "Литературные памятники". Эти мемуары, безусловно, представляют большой интерес и ценность в культурно-историческом смысле. Известный литературовед-марксист профессор В.А. Десницкий ещё в 1930-х годах определил эти мемуары Н.П. Гилярова-Платонова как "любопытнейшие по богатству бытового материала" [6] и отметил, что один из представителей богатого колומненского купечества той поры, описанный Н.П. Гиляровым-Платоновым, И.И. Мещанинов, владевший богатейшей усадьбой с садами, беседками, фонтанами и дворовой челядью, "мог бы вполне явиться натурой для зарисовки гончаровского Обломова, его социальное бытие могло бы быть совершенно приемлемым бытием в рома-

не об обломовщине" [6]. Разумеется, на таком суждении явно лежит печать времени, вульгарного социологизма, процветавшего в литературоведении 1920-х – 1930-х годов, но такая параллель всё же в определенном смысле небезынтересна.

Казалось бы, фигура Н.П. Гилярова-Платонова давно и прочно забыта, и забыта, надо сказать, во многом справедливо. Он был понемногу всем – богословом, церковным историком, этнографом, довольно беспомощным и эклектичным философом – и в крайне малой степени литературным критиком, незадачливым журналистом – и, собственно говоря, в итоге ничем. Его религиозные идеи так же, как и всё остальное, отличает полная неформленность и незаконченность. Наиболее объективная оценка наследия Н.П. Гилярова-Платонова принадлежит Н.И. Осьмаковой: "Публицист-философ, постоянно стремившийся совместить обсуждение практических нужд дня с идеальными началами бытия, темпераментный и едкий полемист, нередко увлекавшийся до односторонности и преувеличений, Гиляров-Платонов оставил творческое наследие, которое представляет собой мозаичную картину, результат работы мысли интенсивной и самостоятельной, но не сумевшей сколько-нибудь полно выразить себя" [7]. Известный писатель, религиозный философ и историк искусства, работавший в первой половине XX века, Сергей Николаевич Дурылин (1886–1954), назвав Н.П. Гилярова-Платонова вкупе с Ю.С. Самариным "тончайшим мыслителем" и противопоставив его навязшей в зубах революционно-демократической идеологии и критике, представленной именами В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и в особенности Д.И. Писарева, также отмечал мелкость и узкость многих его интересов и квалифицировал их как "никому не нужные проекты дорожных повинностей и узедных училищ" [8].

Тем не менее, в настоящее время личность Н.П. Гилярова-Платонова и его деятельность стали предметом пристального внимания некоторых исследователей, обывавших его – ни много ни мало – "неопознанным гением". В современном литературоведении, точнее в его почвенническо-национальной части, Н.П. Гиляров-Платонов стал объектом, можно сказать, напряжённого и пристального внимания. Так, в 2007 году в Коломне вышел сборник под названием "Возвращение Н.П. Гилярова-Платонова", составители и авторы которого поставили своей основной целью и задачей "воскресить" эту фигуру. И в данном издании особо выделяется тот момент, что "контрапунктный строй личности [Гилярова-Платонова – М.К.] распространялся и на сферу мировоззрения. Безоговорочная поддержка консервативных ценностей сочеталась с защитой либеральных положений о свободе слова и печати. Неприятие эксплуатации не мешало признавать эффективность капиталистических отношений. Трезвость ума не подрывала веру в божественное откровение, а глубокая личная вера не мешала говорить о предрассудке, лежащем в её основе. В то же время указанные контрпункты не свидетельствовали о разорванности личности

[Заметим, что, хотя Н.П. Гиляров–Платонов был человеком странным, как вспоминали о нём знавшие его люди, однако раздвоением личности, иными словами, "шизофренией", он определённо не страдал – М.К.]. Всё, по-видимому, сводилось к единому центру, к безоговорочному признанию человеческой свободы, данной человеку в момент сотворения, как созданному "по образу и подобию Божию". Свобода, по мнению Гилярова–Платонова, неразрывно связана с человеком, но она не безгранично "освобождает" его, как виделось нигилистам, а, наоборот, наделает ответственностью выбора" [9].

В этом пассаже нельзя не заметить много расхожих литературоведческих штампов и квазиученой фразеологии, но сущность деятельности Н.П. Гилярова–Платонова, по-видимому, схвачена в сформулирована в основном верно.

И как тут не вспомнить известные чеховские слова о "свободном человеческом духе и теле", независимом от общественно–политических направлений и конъюнктур времени!

Авторы процитированной выше книги ставят обширное и пёстрое наследие Н.П. Гилярова–Платонова в широкий контекст эпохи, подробно и обстоятельно исследуют его связи со славянофильством в лице А.С. Хомякова, Ю.С. Самарина, И.С. Аксакова. Представлены также связи и контакты Н.П. Гилярова–Платонова с М.П. Погодиным, Л.Н. Толстым, К.Н. Леонтьевым и, в особенности с В.В. Розановым, немало написавшем о своем современнике; с современной Н.П. Гилярову–Платонову журналистикой и периодикой. В поле внимания одного из исследователей, чьи работы представлены в книге, оказался также и еврейский вопрос в интерпретации Н.П. Гилярова–Платонова, который, понятно, в ту эпоху не имел всё же остроты и актуальности, приобретённых впоследствии, в XX веке. А вот интересующий нас в первую очередь А.П. Чехов в данном издании даже не упомянут.

Может показаться, что соотнесение Н.П. Гилярова–Платонова с А.П. Чеховым, который в последние годы жизни своего старшего современника был молодым человеком, начинающим писателем и журналистом совершенно другого толка, действительно неактуально. Кроме того, нет никаких данных, свидетельствующих о личном знакомстве А.П. Чехова с Н.П. Гиляровым–Платоновым. Но выясняется, что основания для рассмотрения данной связи всё же есть.

Нельзя, как нам представляется, не вспомнить и о том, что наличие религиозности и православного начала у А.П. Чехова не подлежит никакому сомнению, и это даже несмотря на то, что у писателя начисто отсутствуют какие-либо прямые признания по этому поводу. По-видимому, чеховская вера была особого рода – совершенно ненавязчивая, почти лишённая каких бы то ни было внешних атрибутов, но тем не менее живая, глубокая и подлинная, пусть подспудно, но связанная и с церковной обрядностью. Доказательство этому – такие гениальные произведения, как "Студент", "Святою ночью", "Архиерей", "Душечка". Необходимо упомянуть также и переписку

А.П. Чехова с представителями духовенства, особенно в последние годы жизни. И то, что многие свои письма к знакомым – близким и дальним – он заканчивал фразой: "Храни вас Господь и ангелы небесные", тоже достаточно красноречиво.

Что касается Н.П. Гилярова–Платонова, то он упоминается в письмах А.П. Чехова лишь раз, по поводу того, что, совершая как-то прогулку по Новодевичьему монастырю, А.П. Чехов случайно оказался свидетелем похорон Н.П. Гилярова–Платонова. Он писал брату Александру Павловичу Чехову в письме от 21 октября 1887 года: "Был на кладбище [Новодевичьем – М.К.] и видел, как хоронили Гилярова" [10].

Тем не менее, имя это А.П. Чехову было знакомо хорошо. В чеховском фельетонном обозрении "Осколки московской жизни" (1883–1884), публиковавшемся в петербургской газете А.С. Суворина "Осколки", не раз и по разным поводам упоминается Н.П. Гиляров–Платонов и его "дурно пахнущая" газета "Современные известия". Такие замечания делались А.П. Чеховым чаще всего в ироническом, а то и юмористическом контексте. Так, ведя речь о современных консервативных журналистах, А.П. Чехов, например, пишет, что Н.П. Гиляров–Платонов "выдаёт себя за обскуранта, а поглядите–ка, какой он прогрессист! То и дело изображает он в своей газете всякую всячину. От этой всячины попахивает Никитой [ироническая отсылка к имени Н.П. Гилярова–Платонова – М.К.], а всё–таки она говорит за прогресс в области мысли" [11].

А.П. Чехов неоднократно сатирически высказывается о "прожектах" Н.П. Гилярова–Платонова, некоторые из которых, несомненно, претендуют на статус анекдота: "В одном из последних номеров он [Н.П. Гиляров–Платонов – М.К.] пропагандирует воинскую повинность для собак" [12]. В "Современных известиях" действительно был изложен такой "прожект" в совершенно анекдотическом и абсурдном ключе, однако без тени иронии: "Это мечта [призыв собак на военную службу – М.К.], но если края верификационных сооружений на государственной границе были бы прикрыты сплошными стаями дрессированных зверей, задача государственной обороны много бы облегчилась, и притом с значительною экономическою выгодой и сбережением человеческих жизней" [11].

Столь же, как известно, консервативный журналист А.С. Суворин, ставший впоследствии одним из ближайших знакомых А.П. Чехова, по всей видимости, в 1880–х годах достаточно позитивно оценивал деятельность Н.П. Гилярова–Платонова – журналиста и публициста. Он, по словам А.П. Чехова, "величает нашего Гилярова "стилистом", "философом" и проч." [11]. Далее А.П. Чехов продолжает: "Поглядите–ка, какую штуку стилистнул этот стилист и какую философию съерундил этот философ! В одном из последних номеров своей газеты он советует "неразумным" хозяйкам бросать раков не в кипяток, как это обыкновенно делается, а в холодную воду. "Раки по-немножку привыкают к теплу и, во всяком случае, непременно для них окажутся в кипятке". Консерватор засту–

пился за раков, это так и следует. Но предоставляю "неразумным" хозяйкам и кухаркам диктовать разумному ракофилу, что едва ли возможно даже самому чахоточному раку умереть "неприметно" в медленном огне" [11].

Высмеивая одну из новейших московских "достопримечательностей", так называемую "свадебную карету", которая демонстрировала во всем блеске "тяжеловесность московских вкусов" и катание на которой сопровождалось "приличными возлияниями и неприличными телодвижениями", А.П. Чехов вновь делает отсылку к газете "Современные известия", собирающуюся, по его словам, "уже поднять вопль за оскорбление и профанацию святынь" [11].

Н.П. Гиляров-Платонов, выбранный в 1884 году гласным Московской городской думы, однажды составил и опубликовал в одном из номеров своей газеты, видимо, не слишком разумные так называемые "Заметки на городскую смету", и этот документ тоже не преминул высмеять А.П. Чехов в том же фельетонном обозрении.

А в пространном судебном отчете о нашумевшем деле "Скопинского банка", о злоупотреблениях и мошенничествах под названием "дело Рыкова и компании", который А.П. Чехов вёл в ноябре-декабре на страницах "Петербургской газеты", он "окрестил" газету Н.П. Гилярова-Платонова "юридической Современкой" и обвинил почетного редактора в самом заурядном корыстолюбии. Основанием для обвинения послужило собственное признание Н.П. Гилярова-Платонова в том, что некогда, еще в 1868 году, он якобы "случайно" получил от директора Скопинского общественного банка И.Г. Рыкова вместо папиросы, за которой тот полез в карман, банковский кредитный билет с маленьким процентом и с необязательным возвратом капитала. "Предложением я воспользовался", – простодушно признался Гиляров [11].

Думается, что нет никаких оснований полагать, что сатирический задор и смех молодого А.П. Чехова, который был тогда ещё Антошей Чехонте, "человеком без селезенки", по прошествии нескольких лет сменился бы на

более взвешенное и доброжелательное отношение к Н.П. Гилярову-Платонову. Невозможно себе представить, что А.П. Чехов был способен сколько-нибудь существенно переменить свою позицию в отношении к этой достаточно одиозной для того времени фигуре.

Тем более что на этот счёт нет никаких прямых свидетельств.

Исходя из нами сказанного, можно прийти к выводу о том, что Н.П. Гиляров-Платонов отнюдь не принадлежал к числу тех современников "спутников" А.П. Чехова, к которым писатель относился с каким бы то ни было пиететом и, тем более, к тем, которые могли бы оказывать на него какое-то позитивное влияние или вызывать в нём какие-то творческие импульсы. Мы видим, что дело обстоит совершенно противоположным образом.

Значимыми для чеховского творчества отношения с Н.П. Гиляровым-Платоновым назвать нельзя. Можно говорить лишь о некоем "проходном" эпизоде журналистской деятельности молодого А.П. Чехова, но, несмотря на это (к тому же ведь нам неизвестны, как было уже отмечено, какие-либо другие данные о встречах с Н.П. Гиляровым-Платоновым и какие-либо ещё высказывания о нём А.П. Чехова) данный эпизод газетной полемики 1880-х годов всё же представляется достойным внимания. Он даёт дополнительное представление об интересах, связях и журналистских сюжетах Чехова-восьмидесятника, который в ту пору ещё не выibilся в большую литературу, не стал признанным классиком. Всё это во многом подтверждает давнее мнение, что А.П. Чехов в фельетонах, а также и в ранних рассказах первой половины 1880-х годов, испытал на себе влияние сатирической манеры другого своего старшего современника – М.Е. Салтыкова-Щедрина, с которым не был знаком лично, но которого глубоко почитал как литературного деятеля и которому, быть может, даже не вполне осознанно, подражал [13]. Великий сатирик для молодого А.П. Чехова был одним из наиболее значимых авторитетов, о чем не раз говорил сам писатель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугина М.Л. А.П. Чехов и его современники: сближения и отталкивания // Stephanos. 2017. № 3 (23). С. 54–64.
2. Бойчук О. А.П. Чехов и А.С. Суворин. Искренняя дружба или личная выгода! // МедиаАльманах. 2005. № 1. С. 9.
3. Овчарская О.В. А.П. Чехов и Н.А. Лейкин: сходство, подчеркивающее различие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3–1 (57). С. 41–45.
4. Чехов А.П. Полно собр. Соч. и писем в 30 т.т. Письма в 12 томах. М. "Наука", 1995, Т. 2, С. 175.
5. Телешов Н.Д. "Записки писателя". Воспоминания и рассказы о прошлом. М., "Московский рабочий", 1998, С. 350.
6. Десницкий В.А. Статьи и исследования. Л., "Художественная литература", 1979, С. 202.
7. Осьмакова Н.И. Н.П. Гиляров-Платонов // Русские писатели 1800 – 1917. Биографический словарь. М., "Энциклопедия", 1992. Т. I. С. 512.
8. Дурылин С.Н. "В своем углу". М., "Молодая гвардия", 2006, С. 324.
9. "Возвращение Н.П. Гилярова-Платонова". Сб. статей и материалов. Коломна, 2007, С. 7.
10. ПСС. Письма. М., Наука, 1975, Т. 2, С. 136.
11. ПСС. Сочинения в 17 томах. Т. 16, М., Наука, 1987, С. 64.
12. "Современные известия", 1883, №286, 14 октября, отд. "Разные известия". /Без подписи/.
13. Есин Б.И. "Чехов-журналист". М.: Изд-во Московского университета, 1977, С. 25